

Холодная меланхолия сменилась раскаленным гневом.

С каждым днем Камилла чувствовала только бурлящую ярость. У нее не было времени успокоиться, потому что, когда гнев захлестнул ее, он погасил все ее потрясение, замешательство и отчаяние.

Очевидно, это было сделано из злого умысла.

Это была попытка лично навредить Камилле.

Кто-то действительно хотел унижить ее. Это отличалось от сплетен, которые всегда происходили за ее спиной, что-то гораздо более хитрое и низкое.

Кто стоял за Николь, контролируя ее, как марионетку?

- Ты действительно думаешь, что я останусь в такой депрессии?

Кто бы это ни сделал, он явно радовался ее страданиям. Так что чем дольше она будет страдать, тем веселее им будет.

Поэтому разве она может позволить себе сидеть здесь и жалеть себя? Камилла встала и подняла лицо.

Она могла бы сделать что-нибудь дерзкое и нажать еще больше врагов, но так тому и быть.

- Мне нужно услышать, что скажет Николь.

Кто ее подговорил? Почему они хотят вскрыть ее старые раны такой имитацией? Кто же хотел так унижить ее?

- Я тебя порву.

Алоис пообещал ей, что найдет виновных, но Камилла была не из тех людей, которые могут просто сидеть сложа руки и доверить все кому-то другому.

Она сама выяснит, кто за этим стоит.

Пожевав губу, словно пытаясь сдержать ярость, Камилла в одиночестве зашагала по особняку.

Ее целью была спальная зона горничных.

На втором этаже была большая комната с кроватями и раскладушками, расположенными рядом друг с другом.

Это была комната, где жили низшие слуги и горничные. Когда они повысятся по службе, они перейдут в свои комнаты.

Она перешла к отделенной части, где спали служанки. Заглянув за разделяющую их занавеску, она не смогла разглядеть Николь. Когда она расспрашивала других молодых горничных, они сказали, что кто-то из старших горничных позвал ее.

Затем ей пришлось пойти в северную комнату на первом этаже. Там жили старшие горничные.

Эти комнаты были самыми северными во всем особняке. Для низших старших горничных не выделяли отдельные комнаты, вместо этого они спали с несколькими другими. Тем не менее, у них было больше личного пространства, чем у младших горничных, и они получали лучшую еду и оплату.

Первые три комнаты, которые она увидела, были комнаты, разделенные между молодыми старшими горничными. Только одна из них была слегка приоткрыта. Свет просачивался из дверного проема, тогда как две другие двери были закрыты.

Было уже далеко за полдень. Хотя это может показаться немного рано, чтобы включить свет, эти комнаты на северную сторону не получают много солнечного света.

Внутри люди.

В коридоре больше никого не было видно. Стоит ли ей сейчас ворваться или подождать и посмотреть? Пока она колебалась, она услышала голос.

- Николь! Ты действительно сделала это так, как мы тебе сказали!?"

Камилла инстинктивно затаила дыхание.

Она действительно умеет отлично подслушивать.

- Господин ищет виновника прямо сейчас! Ты не сказала ничего глупого, не так ли? Ты повторила только то, что мы сказали тебе, верно?"

Когда девушка заговорила, тело Николь напряглось. Несмотря на то, что эта девушка не имела никакого преимущества над ней ни ростом, ни весом, за все годы, что она знала ее, она была приучена бояться ее.

- "Я все сделала сама", вот что ты должна была сказать, верно!? Не думаю, что это возможно, но ты сдала нас? Ты ведь знаешь, что с тобой случится, если это правда?"

Вьющиеся и мягкие волосы этой девушки были того же цвета, что и у Николь. Хотя у этой девушки не было веснушек, и она, казалось, заботилась о своей внешности больше, чем Николь, они выглядели очень похожими.

И это естественно, учитывая, что в их жилах текла одна и та же кровь.

- Поторопись и скажи что-нибудь, мерзавка!"

Девушка с силой толкнула Николь в плечо. Николь отступила на шаг, но ничего не сказала. Ее будут ругать, если она будет молчать, но все станет только хуже, если она откроет рот. Так что лучше не говорить ни слова.

Наблюдая, как Николь молчит, девушка в отчаянии поправила волосы. Стоя рядом с ней, другие служанки пытались успокоить ее словами "сейчас".

- Успокойся, Леонора. О нас никто не знает."

- Совершенно верно. Просто то, что он ищет виновника, не поможет ему, если он понятия не имеет, кто виноват."

Те горничные, которые пытались успокоить другую девушку, определенно не принимали сторону Николь. Во всяком случае, они не хотели иметь с ней ничего общего.

- Хм, - фыркнула девушка по имени Леонора. Трудно сказать, была ли она в этом убеждена. Но, казалось, она немного успокоилась, когда взглянула на Николь.

Ее глаза, слегка пигментированные, были того же цвета, что и волосы. Этот цвет глаз был еще одним отличием между ней и Николь.

- Ах, если бы у меня была такая же магическая сила. Мне бы не пришлось находиться в таком месте. Если бы я унаследовала магическую силу вместо такой как ты, я бы отправилась в столицу и заставила принца влюбиться в меня с первого взгляда... вместо Лизелотты."

Судя по яду в ее голосе, когда она произносила это имя, она ненавидела Лизелотту совсем по-другому, чем Николь.

- Эта с***, которая всегда говорила: "Лорд Алоис! Лорд Алоис!- в прежние времена она хорошо себя вела! Поскольку она невеста принца, она может даже стать королевой когда-нибудь! Несмотря на то, что в ее внешности нет ничего особенного!"

- Королева, когда ее партнер-всего лишь второй принц?"

Услышав слова горничной, остальные девушки захихикали и рассмеялись. Леонора тоже усмехнулась.

- Она не удовлетворится ничем меньшим."

Выплывая эти слова, она снова повернулась к Николь.

- Меня это тоже не устраивает " Быть горничной в таком месте? Это не может так и закончиться для меня. Ты понимаешь меня, Николь?"

Плечи Николь поникли, она молчала. Девушке было все равно, что она продолжает говорить.

- Все, что случилось, ты решила сделать сама. В легкомысленной попытке утешить жалкую злую женщину, выброшенную принцем, ты действовала в одиночку. Как всегда ... Эй, что ты думаешь?"

".....Да."

Как всегда. Николь ответила почти шепотом: Ее руки были бледны, как простыня, и дрожали. Ее чувства угасали, и она не могла удержать поток магической силы. Она была в ужасе от того, что он может взорваться в любой момент.

- Вполне возможно, что ни хозяин, ни эта злодейка не услышали того, что ты хотела сказать. Поэтому, пожалуйста, скажи им ясно сама. Поклонись перед мастером и расскажи ему о своем преступлении. Скажи ему, что раз ты виновник, он не должен никого искать и должен просто наказать тебя одну. Ты меня слышишь?"

"....Да."

- Без твоей магической силы семья Энде не захотела бы иметь с тобой ничего общего. Только помни, это единственная причина, по которой незаконнорожденный ребенок любовницы находится рядом. Твои братья и остальные члены семьи, ты ведь помнишь, кто их кормит, не так ли?"

"Да."

- Тогда повтори мне. Ты все делала одна. Скажи это."

Николь сжала ладони вместе. Она больше не чувствовала прикосновения своей магической

энергии.

- ...Да! Я все делала сама, потому что так хотела! Все ... Все!"

Кончики ее пальцев онемели, словно она получила статический шок.

Затем кто-то крепко схватил ее за руку.

Николь не поняла, что кто-то распахнул дверь.

Она не поняла, что кто-то вошел в комнату и схватил ее за руку.

В то время как горничные в комнате расширили глаза от шока, Николь посмотрела на человека, который держал ее за руку.

"Идем со мной."

Ее голос звучал спокойно и размеренно, но в его словах явно кипела волна гнева. При этих словах она сильно потянула Николь за руку, и у нее не хватило ни сил, ни сообразительности сопротивляться.

".....Госпожа."

Человек, которого Николь глубоко ранила своей магией. Человек, изгнанный из столицы в эту глушь. Человек, который однажды станет хозяйкой этого особняка... Камилла.

Николь подняла голову и посмотрела на Камиллу, которая была намного выше ее. Когда она возвышалась над молодой служанкой, образ, который она вообразила, был пятном едва сдерживаемых эмоций.

- Она слышала?

Она так и сделала. Должно быть, она слышала, что сказала Николь.

- Я ... я в ярости."

При этих словах Камилла уставилась на Николь.

Позади нее девушки вздохнули с облегчением. Они почувствовали облегчение от того, что удар молота ярости не обрушился на них.

Камилла взяла Николь с собой, и только тогда вышла из комнаты.

И все же, хотя Николь не замечала этого, так как боялась того, что должно было произойти, у горничных в комнате застряли слова облегчения в горле, поскольку всегда эмоциональная Камила бросила на них последний взгляд, леденящий взгляд, холоднее льда.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588028>